

ЖУРНАЛ «ТРУДОВОЕ КАЗАЧЕСТВО» КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

И. В. Дурново

Восточно-Казахстанский областной архитектурно-этнографический и природно-ландшафтный музей-заповедник, г. Усть-Каменогорск, Республика Казахстан

Данная публикация подготовлена по документам личного архива Петрова В.И. кандидата исторических наук, доцента, декана исторического факультета Усть-Каменогорского педагогического института, занимавшегося изучением истории Сибирского казачьего войска.

Ключевые слова: история, Сибирское казачье войско, станица, установление советской власти, журнал.

«TRUDOVOE KAZACHESTVO» JOURNAL AS A PRIMARY SOURCE

I. V. Durnovo

East-Kazakhstan Regional Architectural Ethnological and Natural Landscape
Museum, Ust-Kamenogorsk, Republic of Kazakhstan

This publication is based on documents from personal archive of Petrov V.I Candidate of Historical Science, Associate Professor, Dean of the Faculty of History of the Ust-Kamenogorsk Pedagogical Institute, who was engaged in researching the history of the Siberian Cossack Army.

Key words: History, Siberian Cossack Army, Cossack village, establishment of the Soviet government, magazine.

Разбирая научный архив своего отца Петрова Василия Игнатьевича, занимавшегося изучением истории Сибирского казачьего войска, я нашла огромное количество микрофотокопий с документов, выявленных папой в различных архивах Советского Союза, при подготовке своей диссертации. Всего было скопировано свыше 7000 листов, которые вошли в опись № 3, фонда № 1242 Семейный фонд "Петров Василий Игнатьевич (14.01.1925 г. – 05.07.2006 г.) кандидат исторических наук, доцент, декан исторического факультета Усть-Каменогорского педагогического института.

"Петрова Александра Ильинична (07.05.1929 г.) кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой политической экономики Усть-Каменогорского педагогического института".

При переводе микрофотокопий в бумажный вариант, выяснилось, что кроме документов, есть и печатные издания по истории

казачества, среди них и еженедельные журналы "Трудовое казачество" за 1918 г. по 1920 г. и журнал "Голос трудового казачества" за 1920–1921 гг. в количестве 382 листов. Проанализировать подшивку журнала за год не представляется возможным, поскольку копировались, только отдельные листы с необходимой информацией. Эти документы являлись для написания докторской диссертации, но диссертация написана так и не была, но остался большой архив по истории Сибирского казачьего войска.

В современном мире, когда идет возрождение казачьего сословия, казачьей традиции, эти материалы актуальны, так как дают представление о положительных и отрицательных моментах участия казаков в октябрьской революции.

Так, в третьем номере журнала напечатана статья П. Горбунова "Развитие революции в Сибирском казачьем войске", в которой говорится, что "территория войска занима-

ет полосу шириною в 10 – 20 верст от Зверниголовской станицы Оренбургского казачьего войска, вдоль по линии Омской железной дороги до города Омска и дальше на юго-восток по реке Иртышу почти до Китайской границы (станция Зайсанская). Кроме того в войсковую территорию входят земли по так называемой Бийской линии (от Усть-Каменогорска, Семипалатинской области, почти до г. Бийска Алтайской губ.), а также и земли вкрапленные в Акмолинскую и Семипалатинскую области в районе г.г. Каркаралинска, Акмолинска, Атбасара и Кокчетавы. Общая площадь земель войска около 5 милл. десятин. Население на этих землях расположено неравномерно, в зависимости от нашей при завоевании края нужды в русских: но их в том или ином районе, и главным образом, в зависимости от необходимости обслуживать и охранять территориальные пути в Китай и западную Монголию. Всего в настоящее время в войске 185 станиц; и в них проживает около 200 тысяч казачьего населения и около 170 тысяч не казачьего. Последнее состоит частью из переселившихся в Сибирь и оставшихся на казачьих землях на правах мелких арендаторов крестьян Европейской России и частью из оставшихся полных казахских поселений киргиз, а также проживающих в самих станицах, так называемых раньше разночинцев – лиц занимающихся преимущественно разного рода ремеслами.

Административным центром войска является г. Омск, где раньше жил Войсковой Наказной Атаман и было Войсковое Хозяйственное Правление, которое во время революции было переименовано в Войсковую Управу, и ныне находится Войсковой Совет Казачьих Депутатов. Земских учреждений в войске введено не было.

Февральская революция произошла как раз в то время, когда в войске остались дети, старики и женщины, а население молодое, сильное, от 19-ти до 40-летнего возраста было на фронте.

На войну было выставлено войском 9 полков, артиллерийский дивизион 3-х батарейного состава, 3 отдельных и 3 запасных сотни. В высших объединениях 4 полка и артиллерийский дивизион составили сибирскую казачью дивизию, находившуюся в составе армий западного фронта, и 2 полка – сибирскую казачью бригаду, входившую в состав армий кавказского фронта. Остальные части входили отдельными боевыми единицами в состав разных армейских корпусов.

Связь фронтовых частей с войском и между собой была слабой и поэтому единства взглядов на текущий политический момент не было.

В то время, как фронтовые части, соприкасаясь близко с другими армейскими объединениями, были всегда в курсе политических событий, когда они посылали своих представителей на съезды и в армейские демократические организации, получали через них правильное освещение всех вопросов текущей жизни, население на местах в станицах осталось совершенно заброшенным, без живого слова и, лишь, по прежнему преданным своим руководителям из "званных" чиновных казаков.

Фронтовики, конечно, об этом знали и, чтобы осветить положение в станицах, в мае 1917 г. выслали в войско до 40 человек с целью агитации.

Но тут на наш взгляд была допущена ошибка. Дело в том, что фронтовое казачество (в лице сибирской казачьей дивизии), стоя на платформе устройства государства российского по принципу без сословной демократической республики, естественно дало своим делегатам наказ говорить в станицах об упразднении казачества, как сословия. Проведение этого принципа "разказачивания" посеяло к фронтовикам неприязнь и предубеждение стариков-станичников. Были случаи, когда агитаторов из станиц выгоняли с побоями, и, таким образом произошел полный раскол между фронтом и тылом казачества.

Взаимное непонимание продолжалось все время и состоявшийся в начале сентября 1917 г. в Омске второй круг (съезд) сибирского казачьего войска, казалось это непонимание еще углубил, обособил фронтовое казачество еще больше, так как оно с решениями круга не было согласно, как с решениями, вынесенными большинством съезда под влиянием кадетствующих элементов и идущими в разрез с желаниями трудовых масс России. Это расхождение во взглядах породило необходимость создания при войсковом правительстве (избираемом кругом) Войскового Совета Казачьих Депутатов, путем представительства от частей для защиты интересов фронтовых казаков.

Образование такого Совета Казачьих Депутатов в качестве советника при Войсковом Атамане совпадает как раз с октябрьской революцией. Депутаты от частей съезжались в Омск к 1 ноября. В это время в Омске назревал вопрос о выступле-

нии против большевиков. Войсковым правительством было отдано циркулярное распоряжение по станциям – приготовиться ко всеобщей мобилизации от 18 до 50 летнего возраста, но, по настоянию только образованного совета, это распоряжение на завтра же было отменено. Затем, под обещанием казачьей поддержки со стороны некоторых членов Войскового Правительства, в Омске приспешниками буржуазии было организовано выступление 2 школы прапорщиков. Был арестован выборный командующий войскового округа прапорщик Половинков и захвачены артиллерийские склады, были даже высылаемы казачьи части на поддержку школы, но, опять таки, по настоянию Совета и, благодаря категорическому распоряжению его председателя - казаки участия в этом наступлении не приняли и оно быстро было ликвидировано без жертв.

В дальнейшем работа Совета Казачьих Депутатов Омска сосредоточилась, главным образом, на возвращении строевых частей с фронта. Была создана Восточная Секция и ее представитель, на правах комиссара при Войсковом Атамане, скреплял все его приказы и распоряжения. Таким образом, создавался как бы контролирующий орган советской организации по вопросам войсковой жизни войска. В тоже время выдвигались на сцену и вопросы внутренней хозяйственной жизни. В Совет из станций стали поступать разного рода ходатайства, которые, так или иначе, Совету разрешать приходилось. Было принято участие в организации местных земельных комитетов и передача им некоторых имений частных арендаторов на войсковой территории, имеющих общевойсковое или государственное значение (селекционное хозяйство, например).

Кроме того, Совет был все время как бы буфером между Войсковым Правительством и местной областной советской властью в разрешении вопросов общекраевого значения. Последнее обстоятельство создало такое положение при котором Совет Казачьих Депутатов стал на роль паспортиста и конечно не мог его удовлетворить, наталкиваясь очень часто на противодействие как с той так и с другой стороны. Он находился все время между молотом и наковальней и, поэтому должен был подумать об организации новой власти в войсках или хотя бы реорганизации старой.

Он решил проявить свою инициативу в вопросе о созыве Третьего Войскового Съезда, а пока впредь до его созыва, ввести своих трех членов в состав Войскового Правительства.

Но в обоих случаях Совет со стороны Войскового Правительства встретил отказ и поэтому решил сознать свою слабость, создать Конференцию Комитетов всех строевых частей, прибывших к тому времени с фронта. Конференция состоялась с 10 по 16 января 1918 г. и ее решения подтвердили постановления Совета. Она сделала даже больше, решив ввести в состав Правительства с правом решающего голоса по всем вопросам 5 человек и еще 5 человек с правом решающего голоса по вопросам о созыве съезда и с правом совещательного голоса по всем остальным вопросам войсковой жизни.

Войсковое Правительство, согласилось под давлением Конференции на это, при первой попытке Совета осуществить роспуск Конференции, на совместную работу не пошло, заявив, что его убрать можно только силой.

Перед Советом встал вопрос: что же делать?

Самороспуститься и идти работать на места – значит совершить преступление в отношении их посланных своих депутатов фронтовиков и оставить войско под управлением прежних генералов, офицеров и чиновников, работавших совсем не в интересах трудового казачества, и проживанию даже на территории войска крестьянства, или второе пожелание – свергнуть Войсковое Правительство – совершить тоже значит преступление, но преступление меньшее, которое, быть может, сохранит войско, даст возможность работать ему и идти об руку со всей многонациональной трудовой Россией. Совет стал на новую позицию, тем более, что к этому его принуждали еще и предвходящие обстоятельства (так в документе).

Одним из таких обстоятельств был арест всех ассистентов Войскового Правительства Военно-Окружным Комитетом, чем войско было поставлено в тяжелое материальное отношение положение.

Вторым было то, что с прибывшими частями с фронта прибыл партизанский отряд есаула Аненкова (кстати сказать и не казака совсем). Конференцией было постановлено отряд этот немедленно расформировать. Но есаул Аненков повел работу среди Войскового Правительства в

том направлении, чтобы отряд был оставлен с целью, якобы, необходимости защиты (от кого) территории войска и созываемого третьего войскового Круга.

Совет в этом увидел ясно выраженное желание Аненкова и согласившихся с ним членов Войскового Правительства пойти дорогой господ Калединых и Дутовых. Поэтому Совет в этом вопросе встал на определенно отрицательную к Аненкова позицию, он рассматривал его как авантюриста и контрреволюционера.

Это обстоятельство ускорило развязку. 26 января 1918 г., в два часа дня Войсковое Правительство, по постановлению Войскового Совета Казачьих Депутатов, было арестовано.

Таким образом, Совет стал у власти и всю свою работу сосредоточил главным образом на созыве третьего Войскового Съезда.

В наследство Совету от Войскового Правительства осталась пустая войсковая казна (в омском казначействе был перерасход в 106 тысяч рублей, да неоплаченных ассигнаций с наложенным на них арестом Военно-Окружным Комитетом на 200 тысяч рублей) и масса неудовлетворенных просьб трудового и беднейшего казачества.

Центральная власть не открыла войску к тому времени кредитов в 170 тысяч рублей на расходы общегосударственного значения еще за 1917 год (теперь осталось еще около 100 тысяч) за интендантство не отпустило 79.300 рублей за обмундирование эвакуированных казаков. Не были отпущены деньги на пособия семьям призванных (и отпущены) и не отпущено до сих пор авансов на оплату за утраченных на войне собственных казачьих лошадей, а также и отпуска кредитов на текущий год.

При наличии этих условий Совет Казачьих Депутатов, поставленный в безвыходное положение, с таким балластом пришел к третьему Войсковому Съезду, открывшемуся в городе Омске 15(2) марта 1918 года.

В конце работы Съезда Войсковой Совет Казачьих Депутатов переизбран и в новый состав его вошли представители трудового казачества и живущего на вой-

сковой территории крестьянства, стоящие на платформе Советской Власти.

Войсковой Совет Казачьих Депутатов сибирского казачьего войска, являясь Советской Властью, применительно к губернскому Совету, работает самостоятельно в пределах территории войска и входит на местах во все высшие советские объединения, как то: Западно-Сибирский Совет Народного Хозяйства, Краевой Продовольственно-Экономический Совет Западной Сибири и Урала, Западно-Сибирский штаб красной армии, Западно-Сибирский Комитет Советов, Всесибирский Совет Рабочих Солдатских Крестьянских и Казачьих депутатов с Народным Комиссариатом при нем и др., с этими организациями устанавливается полный контакт и проводится общая работа по вопросам общекраевого и общегосударственного значения. По вопросам затрагивающим интересы казачества и крестьянства созданы общие комиссии. Словом, достигнуто обоюдное доверие и в будущем, если произойдет какое-либо недоразумение или выступление, то они могут быть разрешены и предотвращены на месте общими усилиями." П. Горбунов»

При публикации документа сохранена орфография и пунктуация, и стиль первоисточника.

Журнал интересен еще и своими рубриками "Казачья жизнь", где дается хроника событий во всех казачьих войсках. Свободное казачество и контрреволюция, Официальный отдел и т.д. Данная тема требует своего дальнейшего осмысления и проработки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. КГУ "Государственный архив" Управления культуры, архивов и документации Восточно-Казахстанской области. Ф. 1242. Оп. 3. Д. 99. Лл. 1–6.

Дурново Ирина Васильевна – архивариус

КГКП «Восточно-Казахстанский областной архитектурно-этнографический и природно-ландшафтный музей-заповедник», г. Усть-Каменогорск, Республика Казахстан